

195: От одного к другому

Янь Чжаогэ был спокоен и совершенно не выглядел взволнованным.

Продвижение вперед в этой темноте было, несомненно, еще одним закалом для его разума и воли.

Если бы он проявил слабость или самодовольство, лень или непостоянство, тьма также использовала бы шанс, чтобы напасть. Сопrotивляясь колдовству тьмы, воля Яня Чжаогэ совершенствовалась, а все постороннее в его разуме очищалось.

Наконец, находясь в бесконечной, безграничной тьме, Янь Чжаогэ оставался неторопливым и удовлетворенным, расслабленным и непринужденным. В то время как тьма могла втянуть других в глубокую пропасть, она больше не оказывала на него никакого влияния.

В этот момент у Яня Чжаогэ были некоторые соображения. Улыбаясь, он поднял голову, пара черных как уголь глаз, появившихся в темноте над ним, спокойно наблюдала за ним.

В тихой темноте Янь Чжаогэ молчал, и эти черные ученики тоже не издавали ни звука, но между ними возникла странная связь.

Черные ученики не знали печали и не знали радости, но, похоже, признали существование Яня Чжаогэ, постепенно скрываясь и больше не появляясь, как будто их никогда и не было.

Янь Чжаогэ слабо улыбнулся. В этот момент он легко отступил от мира тьмы по своей воле.

Снова увидев свет дня, Янь Чжаогэ тряхнул рукой, раскачивая черную кадьницу, несколько заинтересованно.

Перевернув ее, он увидел, что на ее дне были надписаны два древних знака.

Истребление Земли.

Янь Чжаогэ вспомнил, что ранее, во время столкновения с Чжао Хао, тот тоже однажды прокричал эти слова.

- Кадьница, Истребляющая Землю, не так ли? - Янь Чжаогэ задумался.

Это было необычное сокровище, не являющееся духовным артефактом, а, по-видимому, обладающее собственной духовностью и волей.

Та пара черных глаз была не частью воли, оставшейся от кого-то, а проявлением самой Кадьницы, Истребляющей Землю, после развития духовности.

Янь Чжаогэ пробормотал про себя:

- Интересно; если я хочу по-настоящему понять это сокровище и не использовать его неумело, как Чжао Хао, похоже, мне придется приложить немало усилий.

Держа кадьницу, Янь Чжаогэ оставался на месте, продолжая молча обуздывать свое состояние.

Ранее битва нанесла ему громный урон. Не говоря уж о том, что он был похож на лампу, у которой заканчивалось масло, эта битва была самой изматывающей за всю его жизнь здесь.

Столкновение с Лю Шенфэном, Чжао Хао и другими - еще ничего; суть дела заключалась в том, что его сущность, ци и разум слились с тем фрагментом Глаза Императора Грома, чтобы активировать Гром Мгновения, всполыхнувшего всю силу фрагмента Священного Артефакта в мгновенное и единственное использование.

Нынешнее состояние Янь Чжаогэ по-прежнему не было похоже на фрагмент Глаза Императора Грома, который он сейчас имел, ци полностью иссякла, у него было чувство, словно он был вором, который собирался обокрасть пустой дом. Ему будет нелегко восстановиться.

В океане ци его дантяня хаотическая масса ци содрогнулась, расколовшись на многочисленные потоки льда и огня, инь и ян сосуществовали, быстро подпитывая его почти иссякшую жизненную ци.

Для сравнения, фрагмент Глаза Императора Грома был намного более затруднительным.

Фрагмент Священного Артефакта в форме пурпурного шара был сейчас тусклым и безжизненным, напоминая покрытый сажей каменный шар, поскольку на нем вообще не было никакого сияния.

Установив с ним связь со своим разумом, Янь Чжаогэ мог ощущать духовность, которая была за мгновение до предела, словно погрузившись в глубокий сон, напоминающий фальшивую смерть.

Временно шар не мог превращаться в свет молнии и снова слиться с его правым глазом.

Обуздав свое состояние, Янь Чжаогэ подумал:

- В конце концов, это всего лишь фрагмент, а не настоящий легендарный Священный Артефакт Глаз Императора Грома.

- Ходят слухи, что Глаз Императора Грома тогда, на своем пике с Громом Мгновения мог расколоть небо и землю, а в следующее мгновение его сила полностью восстанавливалась до своего первоначального состояния.

- Подобно тому, как мы дышим, выдох был преградой божественного грома, разрушающего само пространство, а вдох был сущностью окружающих неба и земли, целиком восполняющих его.

- И теперь, когда его сила исчерпана, чтобы снова накопить ее, я боюсь, что понадобится длительное время, и в следующий раз, когда я ее использую, было бы хорошо не активировать Гром Мгновения, но если бы я это сделал, я бы использовал его всего за один раз.

Янь Чжаогэ сделал долгий выдох, его состояние значительным образом восстановилось.

- К счастью, ранее я установил тесную связь с Глазом Императора Грома. В противном случае, на этот раз было бы гораздо сложнее.

- Кхе, после возвращения на этот раз я определенно должен усердно поработать над изучением формирований, - Янь Чжаогэ покачал головой, обарачиваясь, чтобы посмотреть на другую сторону.

Там, Чжунчжоу, Чжан Яо и другие помогали друг другу, перебинтовывая раны и восстанавливаясь от них.

Увидев оглядывающегося Яня Чжаогэ, Е Чжунчжоу эмоционально вздохнул:

- Младший Брат Янь, на этот раз все обошлось благодаря тебе. В противном случае, многие из нас были бы мертвы.

- Мы не только умерли бы от рук Лю Шэнфэна, намного хуже было бы открытие Дверей Девяти Великих Преисподних, последствия которого были бы катастрофическими вне всякого сравнения.

Янь Чжаогэ подошел к нему.

- Старший Брат Е слишком любезен. В такие моменты люди, обладающие способностями, должны, естественно, вносить свой вклад, а не стоять с краю, ничего не делая.

- Ранее, чтобы расколоть формирование мне потребовалось некоторое время для подготовки, таким образом, я заставил вас страдать.

Чжан Яо несколько раз покачала головой:

- Старший Брат Янь, перестань, ты спас нас.

Ли Цзинвань сказала:

- Если бы Старший Брат Янь не остановил открытие Дверей Девяти Великих Преисподних вовремя, мы в конечном итоге все равно бы умерли, и все еще была бы возможность оказаться в руках Лю Шэнфэна, претерпев много всего, вынесев много пыток.

Сказав это, она обернулась, чтобы посмотреть на другую сторону. Там на земле обессиленный полумертвый лежал Лю Шэнфэн. Трупы двух других павших практиков, которые были убиты Янем Чжаогэ, уже исчезли.

Перебинтовав свои раны, с бледным лицом и слабым видом, Жуань Пин стоял у рухнувшего Лю Шэнфэна, глядя на него холодным взглядом.

Лю Шэнфэн едва смог вымучить подхалимную улыбку, наполненную страхом:

- Старший Брат Жуань... будь великодушен и не держи зла на такого как я... ах!

Последняя часть его слов застряла в его горле, вместо этого прозвучал трагический крик.

Жуань Пин пнул ногой Лю Шэнфэна.

Жуань Пин пинал его грудь, давно превратившуюся в неясное пятно плоти и крови, Лю Шэнфэн мгновенно почувствовал нечеловеческую боль.

С большим усилием двигая ногами, Жуань Пин начал пинать рану на отрезанном запястье Лю Шэнфэна.

Лю Шэнфэн выдохнул холодный воздух, в его груди даже не было воздуха, чтобы закричать.

Когда Янь Чжаогэ подошел к Жуань Пину, тот помолчал мгновение, глядя на него, прежде чем

сказать:

- Большое спасибо за спасение моей жизни.

- Ты слишком любезен, - кивнул Янь Чжаогэ, - Жуань Пин слегка замялся, - Ты хочешь меня остановить?

Янь Чжаогэ махнул рукой:

- Почему ты так говоришь; я оставил его в живых специально, чтобы вы, ребята, разобрались с ним.

Говоря это, Янь Чжаогэ сделал захватывающее движение ладонью, крошечные струи черного света высасывались из раны отрубленной руки Лю Шэнфэна, входя в ладонь Яня Чжаогэ.

- Я просто немного заинтересован его техникой, с помощью которой он восстановил свою отрезанную руку; вот и все.

Удерживая черный свет, Янь Чжаогэ ушел:

- Делай, что хочешь, не волнуйся обо мне.

Жуань Пин кивнул, снова посмотрев на Лю Шэнфэна внизу, в глазах которого мгновенно вспыхнуло отчаяние.

Глядя на трагично кричащего Лю Шэнфэна, Е Чжунчжоу слегка нахмурился, затем вздохнул, не сказав ни слова, а Ли Цзинвань и Чжан Яо отвернулись, чтобы не смотреть туда.

Ученик Лю Шэнфэна, Сяо Юй, сейчас казался довольно ошеломленным, словно о чем-то думал.

Янь Чжаогэ обернулся, чтобы посмотреть туда, где раньше была золотая башня.

Она была разрушена до неузнаваемости, но в ее руинах казалось, что-то было.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/283087>